

Anthropology of age
Fedoseenkov A. (Russian Federation)
Антропология возраста
Федосеенков А. В. (Российская Федерация)

*Федосеенков Александр Владимирович / Fedoseenkov Alexandr – кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Ростовский государственный строительный университет, г. Ростов-на-Дону*

Аннотация: *последовательно проходя этапы личного становления через необходимые и «свободные» формы деятельности, человек раскрывает в себе образы более высокого содержания индивидуального бытия, осознаваемого в виде собственной жизни. Триада жизни, в которой существует дух человечества, включает в себя прошлое, настоящее и будущее. Основные мировоззренческие формы социального сознания: религия, наука и философия продуцируют собой различные образы отношения к жизни.*

Abstract: *consecutively passing the stages of personal formation, through the necessary and «free» forms of activity, the man reveals in himself the means of the higher content of individual existence, realized in the form of his own life. The triad of life, in which there is a spirit of humanity, includes the past, present and future. Basic ideological forms of the social consciousness: religion, science and philosophy produce by itself different means of relation to the life.*

Ключевые слова: *человек, возраст, субъективность, жизнь, сознание, развитие, образ, культура, личность.*

Keywords: *man, age, subjectivity, life, consciousness, development, means, culture, personality.*

Образ жизни отдельного человека последовательно формирует социальное «Сверх-Я», если использовать терминологию Фрейда З., или «персону», представляющую социальную часть «самости», если использовать понятие структуры личности Юнга К. Филогенез - развитие отдельного человека повторяет онтогенез - развитие человечества в целом. Последовательно проходя этапы от биологического становления к социальной зрелости и далее - личной духовности. Каждый из этапов соответствует определённым возрастным периодам, в которых человек находит себя через осознание новой формы объективности собственного субъективного «Я», - через новую форму «самоосознания», как пишет Бхактиведанта Свами П. в своём духовном изыскании «Наука самоосознания». Необходимо отметить, что каждый из трёх этапов связан с возрастом человека как носителя определённой системы ценностей и включает в себя базовое структурное основание конкретного периода жизни, последовательно раскрывая содержание огромного многообразия смыслов человеческого бытия.

Первый период наполнен многими смыслами, основным из которых - базовым, является развитие человеческого организма как живой системы, «созревание» тела. Человек условно представляет собой отдельный биологический индивидуальный вид – *индивид*. Этот первый этап жизни принято называть детством, в котором базовой составляющей, формирующей первоначальную структуру личности, является общение и, как следствие, полученное воспитание. Этап включает в себя три основных периода с выделением, в каждом из них, собственной смысловой, нравственной и эстетической составляющих. Социальное окружение определяет и формирует систему ценностей. Первый период жизни - младенчество, второй период, непосредственно - само детство и третий период - отрочество, которое часто называют подростковым.

Второй этап наполнен огромным количеством социальных ролей отдельного человека и связанными с ними смыслами. Ведущей - базовой составляющей в структуре личности становится деятельность, которая формируется социальной средой и обеспечивает, прежде всего, социальные потребности социотипа и общества в целом. На первый план в социальной иерархии выходят возможности развития социально необходимой лояльности *индивидуума* - индивидуального ума. Этот этап включает в себя: *юность, молодость* и самый большой период человеческой жизни - *зрелость*, которая делится на раннюю, среднюю и позднюю.

Третий этап человеческой жизни включает в себя возрастные периоды: *пожилость, старость, долгожительство*, определяется духовной составляющей человеческой жизни. Конкретность логических смыслов, которая всегда связана с целями, сменяется абстрактными образами будущего, в отличие от первого периода жизни, в котором образы являются конкретным содержанием материального мира. Мысль – это логически оформленная идея - «логос», определяющий сам смысл. Логос в переводе с греческого языка, прежде всего – закон, слово. Сначала человек познаёт конкретную реальность материального мира, а затем идеальный - духовный образ собственной самости. Человек «является организмом, наделённым инстинктивным механизмом тела», но кроме этой формы бытия «человек

является сознательным, рациональным, творческим или духовным существом» [1, С. 134]. Человек «как интегральное существо раскрывается в способностях отражать и анализировать мир с помощью интегрального использования каналов познания»... все творения в таких формах культуры, как религия, философия, наука, эстетика «были рождены и вдохновлялись интуицией или озарением, и истина, полученная при помощи интегрального использования чувства, разума и интуиции, более полная, чем полученная только через один из этих каналов» [2, С. 51].

Духовность обладает двойственной, тройственной... множественной природой человеческого бытия, познающего скрытую сущность вселенной. Осознанная индивидуальность - это, в том числе, и принятие божественности человеческой сущности. Человек - *индивидуальность*, который без принятия уникальных возможностей собственной многомерной раздвоенности, не в состоянии познать божественность как религиозную, часто - философскую и всё чаще - научную основу бытия мира.

Генотип человека отличается от человекообразной обезьяны всего на 2 % Последовательно проходя этапы личного становления, через необходимые и «свободные» формы деятельности, человек раскрывает в себе образы более высокого содержания индивидуального бытия, осознаваемого в виде собственной жизни. «В труде доминируют не внутренние, а внешние для человека цели деятельности, вынужденность, несвобода действий. Парадокс, однако, заключается в том, что в труде вместе с тем человек расширяет и зону свободы действий, развивает себя и социум, то есть труд выступает одновременно и как вынужденная, и как творческая, человекоориентированная деятельность» [3, С. 151]. От «ничто» к «нечто», от «образины» к «образцу», через образовывание себя, являясь своеобразным медиумом между тем, что не может быть соединено только одной рассудочной деятельностью и соединяется не только одним разумом.

Антропогенез, выраженный через противостояние чистого бытия и ничто, образует координатную ось гегелевской диалектики. «Отдельный индивид должен и по содержанию пройти ступени образования всеобщего духа, – пишет Гегель в «Феноменологии духа», – и в педагогических успехах мы узнаем набросанную как бы в сжатом очерке историю образованности всего мира». Всякая следующая логическая категория — от «становления до абсолютной идеи» - выступает в качестве своеобразного посредника или «медиума», соединяющего бытие и ничто. «Я», субъект сознания, есть мышление; дальнейшее логическое определение объекта есть то, что тождественно в субъекте и объекте, их абсолютная связь, то, соответственно чему объект есть нечто, принадлежащее субъекту» [4, С. 221]. В формах образовательной деятельности, взаимосвязанных с развитием отдельной личности в целом, раскрывается непосредственное тождество бытия и ничто, которое превращается в конкретное тождество, вобравшее в себя множество мыслительных логических форм и педагогических образов духовности.

Бытийный аспект человеческого существования определяется жизненным промежутком, ограниченным, с одной стороны, рождением, с другой - смертью. В контексте социальной жизни понятие границы выступает как край определенного смыслового содержания, край же всегда олицетворяет собой присутствие опасности, наличие пропасти. Жизнь избегает границ, так как прорыв границы означает приближение к смертельной опасности для неё самой. Развивается глубокое недоверие ко всякой внешнедоступности сил, извне уплотняющих жизнь. «Жизнь стремится забиться вовнутрь себя, уйти в свою внутреннюю бесконечность, боится границ, стремится их разложить, ибо не верит в существование и доброту извне формирующей силы; неприятие точки зрения извне. При этом, конечно, культура границ - необходимое условие глубокого и уверенного стиля - становится невозможной; с границами-то жизни именно и нечего делать, все творческие энергии уходят с границ, оставляя их на произвол судьбы» [1, С. 187].

Являясь конечным по природе живым существом, человек проходит через последовательные фазы роста, зрелости, старения и ухода из жизни. Такая последовательность возрастных фаз включает в себя развёртывающийся во времени процесс обретения человеком собственной свободы. Все возрастные фазы - это средства внутреннего созревания; они не только сменяют друг друга, но надстраиваются друг над другом, связываются в единое целое, благодаря трансцендентному интегрирующему началу. Такое прогрессирующее внутреннее становление достигается через исторически конкретную реализацию индивидуальной формы социальности. «В самом деле, к какой бы философии мы ни обращались, мы вынуждены признать, что человек есть живое существо, что эволюция жизни на двух её основных линиях совершалась в направлении социальной жизни, что ассоциация – это наиболее общая форма живой активности, поскольку жизнь есть организация...» [5, С. 101]. Процесс сопровождается с различными ипостасями развития, с отклонениями и возвращениями, в результате социальная субъективность бытия обретает глубину и отчётливую ясность. Тот, кто в достаточной мере осознаёт смысл сменяющих друг друга возрастных фаз, жизнь — это постоянное, бесконечное развитие в философском и культурологическом смысле. Движение через последовательную содержательность каждого возрастного периода к самому себе.

Первичной (примитивной, или точнее - «примативной»), от лат. слова *prīma*) формой человеческого отношения к миру - первобытным мировоззрением - является мифология, основой которой считается

особенность человеческого осознания окружающей действительности не только в неразрывном единстве с собой, но и обладающей духовными свойствами. «Все эти структурные формы и схемы общественного сознания недвусмысленно противостоят индивидуальному сознанию и воле в качестве совершенно внешних форм его детерминации» [6, С. 247].

Следующей формой осознания действительности явилась первобытная религия, которая не только старалась объяснить в меру своих возможностей образование и устройство мира, но и предзадавала ритм взаимодействия с окружающей действительностью. Человек учился не только брать, но и отдавать так, как мог и считал нужным — в виде жертвоприношения. Первобытная религия отличалась от современных форм тем, что была политеистической, то есть в ней хватало места для нескольких богов, без ярко выраженного доминирующего положения одного из них.

Вечность для человеческой бытийности сокрыта в приобщении к процессу развития духа. «Для формирования личности необходимо создать условия, при которых человек был бы готов рисковать своей жизнью, то есть принять возможность смерти» [7, С. 117]. Логический смысл духовности часто предстаёт как тройственность, состоящая из: физического пространства, раскрывающего биологическую (физическую) форму, характеризующую трехмерностью; интеллектуального уровня, раскрывающего содержание длительной необратимости времени (привносящего разнообразие, часто воспринимаемую как абсурд, и осмысленную однообразность, прослеживаемую через причинно-следственные — логические закономерности); и, наконец — границы, разделяющей само содержание и форму. Граница как промежуточное звено, имеющее возможность двойного проникновения; граница как содержание формы и как форма содержания.

Триада жизни, в которой существует дух человечества, включает в себя прошлое, настоящее и будущее — вера, надежда и любовь. Основные мировоззренческие формы социального сознания: религия, наука и философия продуцируют собой различные образы отношения к жизни. Строитель творит своей деятельностью тройственность — «страивает», приумножает святую троицу: тело, дух и, как следствие — душу, в отличие от тех, кто «рас страивает». Культивация духа невозможна без создания внешних условий дальнейшего развития, сопровождающихся внутренними предпосылками (потенцией) дальнейшего совершенства. Бахтин М., описывая подобное состояние, называл его «милующим оправданием», которое снисходит только извне. Но ролевые ожидания не могут быть продиктованы извне полностью. «Для человеческих чувств количественное «отношение к иному» (пространство) выступает как порядок расположения предметов, а отношение к себе (время) — как последовательность состояний данного предмета» [8, С. 262]. Субъект деятельности оставляет за собой право выбора пути, исходя из которого реализуется проект в целом. Современное развитие социальной организованности обустраивающегося мирового пространства корректируется не только потребностями, но и ценностями — высотой духа — инкультурностью возрастного периода, воспринимаемого как отдельное, особенное, субъективное человеческое бытие.

Литература

1. *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. - М., 1986. — 445 с.
2. *Ерошенко Т. И.* Трансформация методологических стратегий социального познания и практика социального творчества. — Ростов н/Д, 2012. — 104 с.
3. *Золотухин В. Е.* Парадоксальная сущность труда. // Социс. - 2010, № 10. — 158 с.
4. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. — М., 1977. — 471 с.
5. *Бергсон А.* Два источника морали и религии. — М., 1994. — 384 с.
6. *Ильенков Э. В.* Диалектика идеального // Философия и культура. — М., 1991. — 464 с.
7. *Федосеев А. В.* Философия жизни: экзистенциальный аспект социальной маргинальности. — Ростов н/Д, 2014. — 138 с.
8. *Майданский А. Д., Федосеев А. В.* О категориях качества и количества // Проблемы регионального управления, экономики, права и инновационных процессов в образовании: IV Международная научно-практическая конференция. Том 3. Гуманитарные науки в современном образовании. — Таганрог, 2005. — 322 с.